

семантические группы образуются по собственно лингвистическим принципам – на основании лексических значений слов – и имеют относительный характер границ.

В. П. Абрамов выделяет следующие признаки семантического поля: понятийная однородность единиц, наличие ядерной семемы, гибкость границ, гетерогенность (наличие центральной и периферийной части). Единицей семантического поля является лексико-семантический вариант, ориентированный на определенное понятие. Это означает, что многозначная номинативная единица может входить в состав семантического поля как лишь в одном или нескольких своих значениях, так и во всех значениях, если все они семантически однородны, относятся к одному денотату. Так, лексема *звонок* входит в состав русского семантического поля ‘беспокойство, тревога’ только в значении ‘2.//разг. тревожный симптом, неожиданный знак, предупреждающий о чем-л. неприятном’ (в Большом толковом словаре под редакцией А. С. Кузнецова представлены 3 значения данной лексемы). Внутри семантического поля выделяются микрополя – лексико-семантические группы, объединенные архисемой более конкретного характера. В состав семантического поля входят единицы разных частей речи. Так, в состав белорусского семантического поля ‘беспокойство, тревога’ включены единицы *пагроза* ‘2. магчымая небяспека’, *пагражаць* ‘3. служыць прыметай (чаго-н. небяспечнага, непрыемнага)’, *грозны* ‘2. які тоіць у сабе пагрозу, небяспечны’.

Таким образом, поле как совокупность номинативных единиц с общей семантикой представляет собой целостное отражение соответствующего феномена действительности в сознании носителей языка. Полевой метод представляется самым эффективным при сравнительном изучении разных языков.

А. Г. Минко (Минск, Беларусь)

ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ЛЕКСИКИ (НА ПРИМЕРЕ ПАМЯТНИКОВ РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XI–XVII ВВ.)

Медицинская лексика – это группа слов, объединяющая названия, функционирующие в собственно медицинской сфере, а также слова, используемые в других сферах использования языка, но имеющие отношение к анатомии, физиологии, нозологии и др.

Объектом нашего исследования является медицинская лексика в самом широком ее понимании. Корпус анализируемого материала составляет 930 лексических единиц, извлеченных из 45 литературных источников.

Цель данной статьи – представить и обосновать тематическую классификацию медицинской лексики, функционирующей в языке памятников русской письменности XI –

XVII вв.

По причине отсутствия в XI – XVII вв. медицины как отдельной области знания, а также несформированности терминологической базы для ее обслуживания большинство анализируемых нами лексем нельзя считать собственно медицинскими, формирующими и наполняющими состав современных научных классификаций и всемирно признанных медицинских номенклатур.

В процессе формирования тематической классификации мы взяли за основу определение понятия *тематическая группа*, которое предлагает Российский гуманитарный энциклопедический словарь. Согласно РГЭС, *тематическая группа* – это выделенная в пределах семантического поля или независимо от него лексическая группировка, в которой лексика объединена по денотативному признаку, т. е. по обозначению реальных действительности. Тематические группы классифицируют все элементы действительности.

Можно сделать вывод о том, что тематические группы функционируют в рамках лексико-семантического поля, под которым понимается «совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений».

Анализ фактического материала позволил выделить 6 тематических групп медицинской лексики в собранном нами корпусе лексем.

Группа 1 – анатомическая лексика. В эту группу мы отнесли 513 единиц. В нее входят названия органов тела человека, относящиеся как к системам внутренних органов (*душник* – легкое, «Диоптр Филиппа XV в.»; *гусачина* – диафрагма, Лечебники допетровской эпохи; *колбас* – толстая кишка, «Анатомо-физиологический словарь Н. А. Богоявленского», *плодник* – матка, из лечебников XVII вв.), так и к наружным (внешним) образованиям человеческого тела (*краеушице* – мочка уха, «Шестоднев, 1263 г.»; *перси* – грудь, «Послания Иосифа Волоцкого»; *выя* – шея, «Анатомо-физиологический словарь Н. А. Богоявленского»).

Группа 2 – **физиологическая лексика** (208 лексических единиц) – ярко представлена в «Анатомо-физиологическом словаре Н. А. Богоявленского». Данная группа включает в себя: 1) слова, называющие физиологические процессы: *иссучение яди* – переваривание пищи в желудке; *крятение* – жевание пищи, движение челюстями, скрежет зубами; *молзание* – сосание ребенком груди матери; *гадование* – рвота; *ворчение* – урчание в кишках; *ветрость*, *напуга*, *пущение*, *пучение*, *надмение чрева* – метеоризм; *выплывание* – выделение отбросов тела: пота, мочи, кала и пр.; 2) слова, называющие физиологические состояния: *жажа*, *прагнение* – жажда; *тоща* – позыв на еду, голод; *икавица*, *ичение* – икота; *лакота* – аппетит; 3) слова, называющие конечные продукты системы выделения: *возгря* – носовая слизь;

волгость – влажность тела; *наплость* – слезы; *мокроты* – все влаги в теле человека, кроме крови; *глен* – слизь вообще всякая (слизь, выделенная из внутренних органов, мокрота); *с(ь)лина* – слюна; 4) слова, называющие физиологические патологии: *двуснастный* – гермафродит, *лилипут* – человек маленького роста («Анатомо-физиологический словарь Н. А. Богоявленского»).

Группа 3 – **нозологическая лексика** (124 единицы) включает в себя: 1) названия болезней (*заушие* – свинка, *черемнуха* – сыпь, «Прохладный Ветрорад»), 2) симптомы и синдромы (*мозжуха* – ломота, лечебники XIV в.; *мусть* – тошнота, *облишие* – мокрота в легких, «Анатомо-физиологический словарь Н. А. Богоявленского»), 3) болезненные состояния (*дна* – острая боль внутри тела, «Анатомо-физиологический словарь Н. А. Богоявленского»; *лихордка* (лечебники XVI в.).

Группа 4 – **стоматологическая лексика** (29 единиц). Данная группа включает в себя лексемы, дающие названия зубам и их частям (*клевци* – клыки, *чреновитци* – резцы, *умные зуби* – зубы мудрости, *зуби молочниш* – зубы у детей, *венчик* – верхняя часть зуба, *глазной зуб* – клык; Н. А. Богоявленский).

Группа 5 – **названия лекарств и лекарственных растений** (37 единиц). Лексемы данной группы можно встретить в травниках и XI в.: *морное зелье* – любая ядовитая трава, *ключ-трава* – шалфей. В более поздних лечебниках XVII в.: *сонное зелье* – морфий, *мускус* – пахучее лечебное вещество, *мазь* – полужидкий состав для натирания.

Группа 6 – **лексемы, называющие лица, осуществляющие лечебную деятельность** (11 единиц): знахарь, маг, колдун, чародей, волхв, морокун, волшебник, врачеватель, ворожея, ведьма, лекарь.

Группа 7 – **названия периодов взросления и лиц в определенном возрасте** (10 единиц): *на поре* – человек, достигший половой зрелости, в годах («Анатомо-физиологический словарь Н. А. Богоявленского»); *наусие* – начало юношеского возраста, когда пробиваются усы (по летописям об Андрее Боголюбском); *отрок*, *отроковица*, *отрочица* – возраст от 7 до 15 лет («Анатомо-физиологический словарь Н. А. Богоявленского»).

Таким образом, в ходе нашей работы было выделено 7 тематических групп медицинской лексики: 1) анатомическая лексика (513 единицы); 2) физиологическая лексика (208 единиц); 3) нозологическая лексика (124 единицы); 4) стоматологическая лексика (29 единиц); 5) названия лекарств и лекарственных растений (37 единиц); 6) лексемы, называющие лица, осуществляющие лечебную деятельность (11 единиц); 7) названия периодов взросления и лиц в определенном возрасте (10 единиц).

Каждая выделенная нами тематическая группа характеризуется общностью содержания лексем, которые, в свою очередь, отражают понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений.

Особенностью процесса формирования внутренней формы исследуемых нами лексем следует назвать наличие заложенного в большинстве случаев немедицинского смысла, что обусловлено особой социально-культурной средой, включающей в себя наивные представления о быте и нравах древнего русича. Из этого следует, что внутренняя форма большинства лексических единиц сформирована на основе образного или чувственного восприятия.

М. В. Свиридович (Минск, Беларусь)

О ПОЛИСЕМИИ КОМПОНЕНТОВ СЛОЖНЫХ СЛОВ

Полисемия свойственна языковым единицам всех уровней, обладающим семантикой.

В сфере сложных слов (СС) проявляются связи между компонентами, изоморфные парадигматическим и синтагматическим отношениям между лексемами. Компонент сложного слова (КСС) выделяется как суперморфемное образование, обладающее лексическим значением, в определенных условиях приобретает обобщенное словообразовательное значение. Лексическое и словообразовательное значения выражаются с большей или меньшей регулярностью в зависимости от семантических, генетических и количественных характеристик того или иного компонента. Каждый компонент конкретного СС однозначен, что обусловлено внутренним контекстом. Полисемия наблюдается на уровне системы компонентов, выявляемой из совокупности всех СС, содержащих данный компонент. Подобно морфеме, обобщающей морфы, или лексеме, обобщающей ЛСВ и словоформы, в системе СС выделяется абстрактный компонент, обобщающий свои семантические варианты.

Целью доклада является характеристика типов полисемии КСС.

В современной лексикографической практике проявляется тенденция к разграничению значений КСС на основании четкого выделения групп по сочетаемости. Регулярными являются два значения первых КСС, образованных на основе числительных (*двух...*, *пяти...*, *семи...* и др.): **1)** имеющий указанное количество признаков, предметов (*...главный*, *...угольный*, *...струнный*); **2)** состоящий из указанного числа частей, разделов или мерой в указанное число единиц (*...метровый*, *...литровый*, *...дневный*, *...балльный*, *...томный*). Регулярное разграничение значений опорных КСС связано, во-первых, с отражением лексической многозначности производящего (*...главный* – конечная часть сложных